

Черномырдин Родион Андреевич

магистрант

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138878

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** в статье проводится анализ положений отечественной уголовно-правовой доктрины по дискуссионным вопросам становления и развития уголовного законодательства в части установления ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности. Автором исследуются историко-правовые документы, мнения и подходы отечественных исследователей, представлены общие закономерности развития положений отечественного уголовного законодательства в исследуемой сфере. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в ходе дальнейших научных разработок по вопросам совершенствования правовых механизмов уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** коррупция, взяточничество, посредничество во взяточничестве, взятка, уголовная ответственность, наказание.*

Феномен взяточничества исторически известен отечественной правовой мысли достаточно давно. Первые посягательства такого рода совершались государственными служащими, из числа приближенных князя, выполнявших по его поручению функции сбора налогов и отправления правосудия. Первоначально это были единичные случаи, однако со временем они приняли системный характер. Основой для их появления стали ситуации с неоднозначным «решением вопроса». Исходя из распространенности незаконных вознаграждений во властных структурах, многие исследователи вопроса убеждены, что взятки в России «вечны». Вряд ли с данным утверждением можно согласиться, поскольку в этом

смысле оно создает почву для пассивности, ведь нельзя победить то, чему бесполезно противодействовать [1].

Первые упоминания о данном явлении мы находим в памятниках права IX–XI веков. Одним из наиболее значимых из них считается «Русская Правда», в которую включен целый ряд норм, регламентирующих сбор дани представителями «правлящей верхушки». Следует отметить своеобразие фигуры князя, который обладал широким объемом полномочий в светской жизни, нормотворчестве и судебной деятельности. Кроме того, он был военным начальником и защищал границы государства от набегов. Жалованье он своему окружению не платил, они получали его от народа в виде так называемых «кормлений», которые по традиции собирали три раза в год [2]. Пытаясь завуалировать свою противоправную деятельность, чиновники придумали два особых термина – «почести» и «поминки». Под первым понимали передачу незаконного вознаграждения за решение дела конкретным образом, а второе выглядело как благодарность за помощь. Незаконное вознаграждение принималось не только в денежном выражении, но и в натуральном – продуктами питания, одеждой, прочими вещами. Ничего криминального в этом не видели, подобные действия считались совершенно обычными. В литературе упоминается, что предтечей взяточничества могло стать монгольское ханство, куда русские князья обязаны были привозить дань, чтобы получить ярлык на великое княжение. Другие авторы считают, что коррупция пришла на Русь из Византии вместе с принятием христианства, когда в сознании населения закрепилось правило, что любое обращение к должностному лицу необходимо подкреплять подарком.

Изначально никаких размеров сумм указанных сборов не устанавливалось. Такой подход давал населению платить по возможности. Однако, на практике это превращалось в настоящий произвол, поскольку жадные сборщики отбирали последнее, не забывая не только об интересах князя, но и о своих собственных.

Феодальная раздробленность сопровождалась распадом единого государства на уделы. В свете рассматриваемой проблематики интересен опыт Новгорода и Пскова. Судные грамоты этих городов были образцами демократических

документов. Так, в первой из них устанавливался прямой запрет на принятие посула. Понимание последнего не было однозначным. Под ним понимали легальную плату, выдаваемую судье за выполнение им служебных функций, с той лишь разницей, что поступала она не от государства, а от участников судебного разбирательства, заинтересованных в его определенном исходе. Аналогичной терминологией называли взятку в том смысле, который вкладывается в это понятие в современный период. Однако даже в этом случае никакому наказанию виновный не подвергался [3].

Сходные положения содержались и в Псковской Судной грамоте, за исключением того, что ее регламентация была более детальной. Одна из норм касалась тайных посулов посаднику. Таким образом, круг субъектов, получающих незаконное вознаграждение был существенно расширен. Кроме того, для обозначения передающего субъекта стали использовать термин «посульник» – синоним слова «взяточник».

Преобразования происходили как в центре, так и на местах. Деление по административно-территориальному принципу, привело к тому, что эти образования возглавили должностные лица, обладающие значительным объемом полномочий в различных сферах. Часть собираемых налогов они оставляли себе как вознаграждение за службу. Поборы были, по существу, легальными и ненаказуемыми.

Нормативное регулирование основ централизованной монархии получило свое отражение в Судебнике 1497 года, где прописывалась компетенция чиновников, с указанием возможных санкций, применяемых к ним в случае совершения преступлений. В частности, им запрещалось принимать вознаграждение за рассмотрение судебных тяжб и жалоб. Недельщикам не разрешалось брать посулы не только для себя, но и с целью передачи судьям. Дело в том, что эти субъекты по существу выполняли посреднические функции между служителями Фемиды и участниками споров [4]. Санкции отсутствовали, что делало приведенные положения простой декларацией, с необязательным соблюдением.

Новеллой стало то, что за перечисленные нарушения вправе был покарать сам государь, причем санкцию он выбирал по своему усмотрению. Он не обязан был обосновывать свое решение, что делало данную процедуру весьма субъективной. Постепенно взятка становится особым способом передачи незаконного вознаграждения лицом, испытывающим интерес в получении конкретного результата, чиновнику, от которого зависело решение соответствующего вопроса.

Судебник 1497 года отличается тем, что запрет на посулы для себя и судей распространили и на приставов. Грамоты на кормление стали содержать определенный процент, взимаемый от доходов населения. Постепенно из натурального эквивалента все стало переводиться в форму денежных отчислений.

Судебник 1550 года отличается четкостью изложения, что делало его удобным для применения. Судье адресовалось категоричное требование: посулов не брать. При этом упоминалось о должностном преступлении, а именно вынесении необоснованного решения за получение незаконного вознаграждения. Виновного в этом субъекта привлекали не только к материальной, но и к уголовной ответственности. Примечательно, что наказывались не только передающие лица, но и принимающие взятки. Санкции оставались на усмотрение представителя власти.

В рассматриваемом памятнике права коррупция была подразделена на два вида: «лихоимство» и «мздоимство». Первое было связано с получением судебными чиновниками незаконных пошлин. Второе касалось случаев, когда судебский брал определенные суммы за выполнение своих служебных полномочий, чем подрывал авторитет государственной власти, от имени которой он действовал. Обращает внимание то обстоятельство, что наиболее благоприятной сферой для коррупции была именно судебная система.

Указом 1555 г. система кормлений была отменена, однако ситуация не изменилась. Соборное Уложение 1649 года ознаменовало начало кодификационного процесса. Количество преступлений увеличилось, их содержательная часть усложнилась. Посягательства, направленные против власти, стали расцениваться как наиболее опасные для общества. Нормы, регламентирующие

взяточничество, были сгруппированы в самостоятельный раздел. В нем особое место занимали все субъекты, связанные с правосудием, включая дьяков, воевод и приказных. Наказывались те, кто занимался волокитой, искусственно затягивая сроки разрешения жалоб за вознаграждение, полученное от заинтересованного лица.

При выборе санкции действовало сословное неравенство. Устанавливалась прямая зависимость: чем выше был чин, тем мягче наказание, которое он получал за вышеописанные злоупотребления. В целом карали более сурово, но никаких мер это не возымело. Например, Иван Грозный заменил порку смертной казнью, однако взяток от этого меньше не стало [5].

Коррупционный беспредел привел к Московскому бунту в 1648 году. Толпа добилась выдачи ей высокопоставленных чиновников, которых публично били кнутом. Царь Алексей Михайлович предпринял попытку решать вопросы, минуя бояр, через приказ тайных дел. Однако после его смерти он был упразднен.

При Петре I чиновники не стеснялись использовать свои служебные возможности в личных интересах, что препятствовало эффективному проведению реформ. Указом 1714 года были запрещены посулы и взятки. Кормления были заменены регулярным жалованьем. Однако казна была пуста и ее для соответствующих выплат не хватало. Взятка стала способом увеличения дохода для чиновников низового звена.

Важным шагом стало введение фискальной службы, сотрудники которой должны были осуществлять слежку за государевыми людьми [6]. Им поручалось принимать и разбирать доносы, изымать любые дела и документы, взыскивать средства в доход бюджета. Размер вознаграждения за донос составлял до половины стоимости конфискованного имущества. Спустя некоторое время данное ведомство стало называться прокуратурой. Известный исторический факт, что сам глава этой структуры Алексей Нестеров был казнен за получение взяток.

Следует упомянуть принятие Артикула воинского 1715 года, в котором содержались политические нормы, применяемые и к общеуголовным преступлениям. Взятничество было выделено в самостоятельный состав, с отнесением

его к должностным преступлениям. За подобные посягательства также несли ответственность посредники и недоносители. В качестве санкции устанавливались суровые наказания – конфискация имущества, телесные наказания и смертная казнь.

Екатерина II, будучи просвещенным монархом, пыталась бороться с данным явлением. Ею был издан «Манифест о лихоимстве». Однако она понимала, что разовые меры результатов не дадут, необходимо системное противодействие и коренные преобразования всего государственного аппарата. Вместе с тем императрица весьма лояльно относилась к злоупотреблениям со стороны близких ей чиновников. Так, поймав Потемкина на присвоении казенных денег, она спокойно приняла его объяснение, что сумма была позаимствована на некоторое время.

Александр I, зная о лихоимстве, не стал ему активно противодействовать, в лучшем случае взяточников отправлял в отставку. Более активным противником коррупции был Николай I, создавший в целях контроля за чиновниками третье отделение императорской канцелярии и особый Комитет. Последний артикулировал мысль об установлении штрафа, кратного стоимости принятого вещевого или денежного подарка. Важным фактором император считал увеличение жалованья должностным лицам. По его мнению, при наличии высоких окладов у них бы отпала необходимость в поборах, они бы дорожили своим местом. Несколько позже издаются Своды законов, где целая глава была посвящена взятке, с отменой всех смягчающих обстоятельств [7].

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года было расширено число форм взяточничества. Законодатель отнес его к категории корыстных злоупотреблений. При этом само понятие «должностное лицо» легально не определялось, что создавало сложности для правоприменителей. Чиновники не вправе были принимать подношения за исполнение своих служебных обязанностей. Если им передавали благодарность за сделанное, то следовал начет, равный двойной стоимости подарка.

В случае принятия вознаграждения до события следовало немедленное увольнение за мздоимство. Указанные посягательства дифференцировались. Простое, при установлении отсутствия согласия на получение дара, считалось взяткой-вознаграждением. Оно наказывалось штрафом. Квалифицированное мздоимство представляло собой совершение конкретных действий в интересах дающего субъекта. Подобные действия относили к взятке-подкупу, полагая их более общественно опасными.

Законодатель никак не мог определиться с точностью терминологии, называя эти подношения подарком, прибылью, ссудой. По смыслу Уложения размер переданного значения не имел, важен был сам факт, так как в этом и заключалось должностное злоупотребление. Виновный лишался прав и состояний, отправлялся на каторгу. Состав считался формальным, его считали оконченным с момента обещания подарка чиновнику, когда он предварительно соглашался на его принятие. Квалифицированным признаком было вымогательство взятки. Лица, содействующие передаче незаконного вознаграждения, отвечали за соучастие в форме посредничества [8]. Таким образом, санкции следовали, даже если фактической передачи не было. Иногда в этих случаях суд проявлял лояльность, оставляя чиновника в должности, но в его послужном списке отражался данный факт.

Уголовное Уложение 1903 года разграничило взятку от лихоимства, указав, что вознаграждение служащим принимается за совершение действий, входящим в круг его обязанностей [9]. Законодатель использовал термин «лиходательство».

Таким образом, на протяжении длительного времени ключевыми факторами коррупции оставались: отсутствие гарантированного жалованья для чиновников; слабость контроля и избирательность наказаний, а также культурная нормативность «подарков» как формы взаимодействия с властью.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что государство видело опасность подобных проявлений, давало им правовую оценку, но относилось к ним весьма лояльно. Коррупция олицетворяет собой результат институциональных и социальных факторов. Анализ исторических ошибок и достижений позволяет избежать их повторения в современной антикоррупционной политике.

Список литературы

1. Мельников В.С. История развития законодательства, дачи и получения взятки / В.С. Мельников // Молодой ученый. – 2020. – №4 (294). – С. 397–399. EDN RMKYIW
2. Якушев В.А. Правовое регулирование системы кормления в древнерусском государстве и на Руси в удельный период / В.А. Якушев // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №2 (4). – С. 246–248. EDN UYRIFP
3. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: история и современность / Л.Г. Литвяк // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – №4. – С. 35–39. DOI 10.17748/2075-9908.2015.7.4.035-039. EDN TTKSYT
4. Рустамова Ф.Н. История становления и развития ответственности за посредничество во взяточничестве / Ф.Н. Рустамова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – №2 (26). – С. 31–37.
5. Титкова Е.А. История развития коррупции в России / Е.А. Титкова // Молодой ученый. – 2019. – №2 (240). – С. 160–162. EDN SOWIZP
6. Малахова В.Ю. Развитие ответственности за взяточничество в России / В.Ю. Малахова // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 85–88. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10123. EDN FAOXJG
7. Гончаренко Г.С. Запрет на коррупцию / Г.С. Гончаренко // Российский следователь. – 2016. – №24. – С. 38–41. EDN XHWLBF
8. Олимпиев А.Ю. Противодействие посредничеству во взяточничестве истории России и законодательстве зарубежных стран / А.Ю. Олимпиев, А.Ю. Гаврюшкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №4. – С. 89–98. EDN SGFEVF
9. Финогентова О.Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовному уложению 1903 года / О.Е. Финогентова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – №9. – С. 23–29. EDN ULWOMZ